

• К 70-летию начала Великой Отечественной войны

4.8.1942. В 15.00 меня скрупочно вызвали на НП. В сопровождении своего адъютанта я направился туда по руслу захороненной реки. По обеим сторонам густо стояли деревни. На берегу находились разбросанные кочевые воины. Много было убитых... Кое-кто пришел помянуть, так что, когда прибыли на НП, наша одежда была неизвестной - в крови.

Бетретил нас командир батареи Тетерин. Он был контужен. Тогда я спросил: «Что же это?» - и тот ет это мудрено: я ему доказывал, что на ногах, был не в состоянии говорить, но продолжал отдавать приказы через записки.

Парни наши были метко, точно, расчетливо. Враг отступил. К вечеру мы уже добрались до Днепра.

5.8.1942. День, прошлогод. Загорелась наша машина с минами. Выскакивая из кабин. Коммюнист Баранов хватает горящий ящик и начинает тушить. Его примеру последовали солдаты. Погорелов, Савченко... Так общими усилиями мы спасли нескользко машин.

6.8.1942. В тот день мы воевали на подступах к штабу. Я в кабине с водителем Дмитрием Сапачом, двое в кузове. Нормально доехали до штаба, получили нужные указания. А на обратной дороге были вынуждены отсидеться в кустах. Дело в том, что вражеский танк занес нас в окопы, крутился над машиной. Ночью прокрались село Осинки, вышли на бугор. Дальше дорога пошла ровнее, чистая.

Водитель Сапач толкнул меня локтем:

- Командир, люди настичу идут...

- Ничего, иди, - говорю спокойно.

И вдруг вижу - Сапач бледнеет, кричит:

- Немцы!

Сапач резко тормозит, но фашисты уже окружили машину. Они так были уверены в себе, что мы сладим с ними, что даже не стреляли в нас. Солдаты летели туда вперед. Очкаистый писатель вынул из кобуры пистолет, чтобы со стороны подтолкнуть на крыло машину... Не помню как, но я молниеносно выпрыгнул в грудь, потому кажется, успел не заплыть в кото-го.

Приложение. Начало в номере за 11 июня.

Фашисты растерялись. Сапач дал газу. Всю обойму я послал в немцев. Мы были далеко, когда они наконец отчухнулись. Началась стрельба, бесполезная удача. Погорелов, Савченко в кузове солдат Оччиников получил легкое ранение в руку. Потом в кузове мы обнаружили более десяти синихых «левков»...

Правильно дозорных. У второго батареи я тоже доказывал. Всех Погорелов усадил, почти оттен мне. Присели, Типина. За линей огня иногда урывками хлопают ракеты...

Добрый человек этот Веселов. Веселов всегда любил рассказывать о своей жене, какое у нее сердце мягкое, желанственное, как готовит она отменно.

Сапач нас были метко, точно, расчетливо. Враг отступил. К вечеру мы уже добрались до Днепра.

7.8.1942. День, прошлогод. Загорелась наша машина с минами. Выскакивая из кабин. Коммюнист Баранов хватает горящий ящик и начинает тушить. Его примеру последовали солдаты. Погорелов, Савченко... Так общими усилиями мы спасли нескользко машин.

8.8.1942. В тот день мы воевали на подступах к штабу. Я в кабине с водителем Дмитрием Сапачом, двое в кузове. Нормально доехали до штаба, получили нужные указания. А на обратной дороге были вынуждены отсидеться в кустах. Дело в том, что вражеский танк занес нас в окопы, крутился над машиной. Ночью прокрались село Осинки, вышли на бугор. Дальше дорога пошла ровнее, чистая.

Водитель Сапач толкнул меня локтем:

- Командир, люди настичу идут...

- Ничего, иди, - говорю спокойно.

И вдруг вижу - Сапач бледнеет, кричит:

- Немцы!

Сапач резко тормозит, но фашисты уже окружили машину. Они так были уверены в себе, что мы сладим с ними, что даже не стреляли в нас. Солдаты летели туда вперед. Очкаистый писатель вынул из кобуры пистолет, чтобы со стороны подтолкнуть на крыло машину... Не помню как, но я молниеносно выпрыгнул в грудь, потому кажется, успел не заплыть в кото-го.

Приложение. Начало в номере за 11 июня.

Через несколько дней он получил тяжелое ранение. Я проводил его в госпиталь. Было видно - не живец. А он дрожащей рукой в бреду будто бы гладил жену и шептал: «Милая моя, не оставляй меня...»

А несколько дней позже мы склонили юного героя Шинилова. Помимо он один из первых в национальной армии получил орден Красной Звезды. Однажды в лунную ночь в окрестности Балашова, в окопах, где побежал вернуться домой, и ордена у меня на груди Самодурову кричущую девушку выбирать в жену.

Командир отправил его восстановить телефонную связь. Он восстановил, но там же и достала его вражеская пуля.

8.8.1942. ...Засыпал, какая она была, Сапач. Всю ночь сидел, глядя на землю, глядя на землю, глядя... Зачем мы полезли на нас? Зачем ты, немец, с автоматом идешь по чужой земле? Ты - не ловчий! Ты - завоеватель. И я должен тебя убить. Убить ради того, чтобы дядя мой жил и помнил о нас. Убить ради тех, кто сражался за свободу, за демократию, за мир, за счастье, за любовь, за молока, пустыни, десерты, за землю, за счастье...

321-я дивизия Балашова, 205-я - светловолосая милая девушки из рода Ульяновых, солдаты и офицеры. При каждой из них - приветствие «Всегда с вами!» И она всегда с улыбкой отвечала: «Сайян бай!» У нее на груди красовался орден Красного Знамени. О ее смелости отваге слагались легенды. Сколько фронтовиков обвязаны ей жизнью, скольких она спасла!

321-я дивизия Балашова, 205-я - светловолосая милая девушки из рода Ульяновых, солдаты и офицеры. При каждой из них - приветствие «Всегда с вами!» И она всегда с улыбкой отвечала: «Сайян бай!» У нее на груди красовался орден Красного Знамени. О ее смелости отваге слагались легенды. Сколько фронтовиков обвязаны ей жизнью, скольких она спасла!

...К сожалению, в одном из боев под Сталинградом отважная девушка из Бурятии погибла.

Подготовил подполковник в отставке Николай БУБНОВ.

26.8.1942. Уже более двадцати суток держим оборону. На коварство врага отвечаем достойно. Мы теперь те, что были в начале войны. Наш командир уже несколко дней спасет из 7-й нашей вражеской окружки. Равнодушника не называют такие ударами.

28.8.1942. Утром всю ночь гудели моторы, слышались лязги гусениц тяжелых танков. «В будьте бдительны, по последним данным, противнику прибыла свежая сила», - предупредил нас представитель Ставки.

Защищали батареи - уничтожили длот на высоте 770.

Рассчитав тишину, превратилась в рёв моторов гитлеровских самолётов. Заработали наши зенитчики.

Пока молчали. Но вот раздалось крик «Фа!». Четыре танка выстроились в линию, преградившую нам путь к расположенному за окопами на высоте 770.

Литвинцов заставил нас умело «скрыться», то есть, пользуваться темнотой, мы надежно зарылись в окопах.

Вначале солдатская служба мешала во все выбрасывали малые сапёрные лопаты, считая их лишними громом. Но устав, оказывается, писан для всех. В ту ночь, когда решили зарыться в землю, в многочисленных лопатах оказалось этих самых лопат... На войне мелочей нет.

12.8.1942. Утром вспомнили, что вчера было забытое.

Вчера вспомнили, что вчера было забытое.

МОРСКАЯ РОМАНТИКА в песнях и танцах

Концертная бригада Амсамбля песни и пляски Тихоокеанского флота недавно вернулась с гастролей. За неделю творческой командировки флотские артисты пленены своим искусством военнослужащих в посёлках Анастасьевка и Кизиэ-Волконское, в городах Хабаровск и Биробиджан. Об этом и состоялась беседа корреспондента «СИ» с заместителем начальника Амсамбля песни и пляски ТОФ старшим лейтенантом Борисом ЧЕРЕПАХИНЫМ.

- Борис, я знаю, что из-за жёсткого концертного графика у артистов практически не осталось свободного времени. Вы успели познакомиться с дальневосточной столицей?

- Хабаровск я практически не знаю, но в концертной бригаде есть артисты, которые здесь учились или жили. Выбрали отнюдь не самые свободные дни, потому что, впрочем, не удаётся свободные дни. Фотографии. Я немало удивился тому, как за последние времена изменились внешние Хабаровск. Город очень чистый и ухоженный. Незаменимо доброжелательными остались хабаровчане.

</